

Формирование семейных и репродуктивных установок российской молодежи

Научный руководитель – Воробьева Ольга Дмитриевна

Буйнажева Елизавета Юрьевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа современных социальных наук (факультет), Кафедра демографии, Москва, Россия

E-mail: lizabuynazheva@gmail.com

Для проведения комплексного анализа демографических процессов и социального поведения, лежащего в основе установок, необходимо точно определить ключевые категории исследования. В рамках данной работы таковыми являются «семья» и «репродуктивные установки». Эти понятия, будучи тесно взаимосвязанными, образуют концептуальную основу для понимания механизмов воспроизводства населения. Семья выступает той первичной ячейкой, в которой реализуется деторождение, а репродуктивные установки отражают субъективные ориентации индивидов, направляющие их поведение в этой сфере. Для того чтобы определить сущность данных феноменов, необходимо подробно раскрыть значение этих терминов, проследив их эволюцию и многозначность в научном дискурсе. Именно поэтому далее будут приведены и проанализированы наиболее значимые интерпретации из классических и современных трудов демографов и социологов. Всё это позволит сформировать целостное, многомерное понимание изучаемых категорий, на основе которого будет построено дальнейшее исследование.

Понятие семьи в демографии и социологии

Категория «семья» является одной из центральных в социальных науках, однако её содержание исторически изменчиво и многогранно, что отражается в разнообразии научных подходов. В демографии семья традиционно рассматривается как элементарная ячейка воспроизводства населения, что делает её основным объектом статистического учёта и анализа рождаемости, смертности и брачности. Это прикладное, операциональное понимание, направленное на количественное измерение. В *Демографическом энциклопедическом словаре* под редакцией Д.И. Валентя семья определяется как «основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью» [2, с. 414]. В данном определении акцентируется институциональный (брак) и кровнородственный характер связи, а также функциональные аспекты совместного быта и взаимных обязательств, что отражает классический структурно-функциональный подход, где семья выступает стабильной единицей, выполняющей определённые общественные задачи. Важно отметить, что такое определение предполагает наличие формальных или биологических уз, что в современных условиях не всегда соответствует реальности функционирования семейных групп, где эмоциональные связи и взаимные обязательства могут быть первичны.

Более узкое, конкретно-демографическое и удобное для статистического учёта определение даёт А.Г. Волков: семья – это «группа лиц, связанных отношениями супружества, родительства, родства или свойства, совместно проживающих и ведущих общее хозяйство» [3, с. 56]. Здесь на первый план выходят три ключевых операциональных критерия, позволяющих идентифицировать семью в переписях и обследованиях: 1) родственно-супружеские связи; 2) совместное проживание (co-residence); 3) общее хозяйство (экономическое единство). Однако современные исследователи отмечают, что в условиях роста разнообразия семейных форм (незарегистрированные партнёрства, «гостевые» браки, LAT-отношения – Living Apart Together, семьи после развода с отдельным проживанием

родителей) строгое соблюдение всех трёх критериев, особенно совместного проживания и ведения хозяйства, может искусственно сужать объект изучения и не отражать реальные социальные связи, выполняющие семейные функции [2, с. 6-32; 4, с. 187]. Таким образом, демографическое определение, будучи чётким и удобным для измерения, может не успевать за динамикой социальной реальности, где семья как институт претерпевает глубокую трансформацию.

Социология, в свою очередь, расширяет и углубляет демографическую трактовку, делая акцент на социальных функциях, внутренних взаимодействиях, символическом содержании и институциональной природе семьи. В *Кратком социологическом словаре* она характеризуется как «социальный институт и малая социальная группа, обладающая исторически определённой организацией, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения». Это определение подчёркивает двойственную, дуалистическую природу семьи: как *института* (системы устойчивых социальных норм, санкций, ролей, регулирующих отношения между супругами, родителями и детьми) и как *малой первичной группы* (общности, основанной на непосредственных эмоциональных контактах, интимности, взаимопонимании и поддержке). Такой дуализм был отражён ещё в классической работе Эмиля Дюркгейма, который рассматривал семью как моральную и юридическую реальность (институт), порождаемую обществом, и одновременно как поле глубоко личных привязанностей [4, с. 45-48]. Институциональный аспект обеспечивает устойчивость и предсказуемость, а групповой – гибкость и адаптивность.

Важнейший вклад в институциональное понимание семьи внёс структурный функционализм, наиболее ярким представителем которого является Толкотт Парсонс. Согласно Парсонсу, семья является подсистемой общества, выполняющей две базовые, нередуцируемые функции: 1) *первичную социализацию* детей, трансляцию им культурных норм и ценностей, и 2) *стабилизацию личности взрослых*, обеспечение эмоциональной поддержки и снятие напряжений [7, р. 16-20]. В этом контексте репродуктивная функция (рождение детей) рассматривается как необходимое условие для выполнения функции социализации. Отечественные социологи А.И. Антонов и В.М. Медков, развивая функциональный подход, справедливо отмечают, что при всей важности эмоциональных и хозяйственно-бытовых связей, специфика семьи как социального феномена заключается прежде всего в реализации её *репродуктивной функции* — рождении, выживании и первичной социализации новых поколений [1, с. 72]. Именно эта функция является системообразующей и отличает семью от других малых групп. Однако в современных условиях наблюдается снижение значимости этой функции для многих индивидов, что является одной из ключевых проблем демографического развития и отражает общий кризис института семьи в его традиционном понимании.

Эволюцию понимания семьи в социологии ярко отражает концепция «деинституционализации» или трансформации семьи. Если в традиционном обществе доминировала «семья-институт», где поведение индивидов жёстко предписано традициями, религией, внешними нормами и экономической необходимостью, то в современном обществе, по мнению ряда учёных, происходит переход к «семье-товариществу» или «семье-партнёрству». Э. Гидденс говорит о формировании «чистых отношений» (*pure relationship*), основанных на эмоциональной близости, личном выборе, взаимных договорённостях и продолжающихся лишь до тех пор, пока они удовлетворяют партнёров [2, р. 58]. С.И. Голод выделяет исторические типы семьи: патриархальный (традиционный), детоцентристский и супружеский (современный), для которого характерны равноправие супругов, приоритет личностных взаимоотношений над родственными и репродуктивными обязанностями [1,

с. 108-115]. Эта трансформация связана с процессами индивидуализации, секуляризации, ростом экономической самостоятельности женщин и распространением ценностей самореализации. В результате мы наблюдаем плюрализацию семейных форм: наряду с традиционной нуклеарной семьей (родители + дети) существуют неполные семьи, повторные (сводные) семьи, однополые союзы (в ряде стран), сознательно бездетные пары (чайлдфри), консенсусные союзы (фактические браки). Это ставит перед исследователями вопрос о границах понятия.

Современные подходы часто смещают акцент с формально-юридических критериев (брак, совместное проживание) на *функциональный* и *субъективный* критерии. Семья может определяться как группа людей, связанных взаимными обязательствами, заботой и чувством принадлежности, которые совместно решают задачи воспитания детей, ведения хозяйства и взаимоподдержки, независимо от их юридического статуса и места проживания. Однако для демографического анализа, направленного на изучение воспроизводства, ключевым остаётся аспект родительства и деторождения. Таким образом, анализ различных научных интерпретаций позволяет определить семью как социальный институт и малую первичную группу, основной социальной функцией которой является рождение, содержание и первичная социализация детей. При этом признаётся историческая изменчивость её форм и внутренних отношений. Для целей демографического анализа акцент делается на аспекте родительства и совместного проживания (ведения хозяйства) как среде формирования репродуктивного поведения.

Понятие репродуктивных установок в демографии и социологии

Репродуктивные установки (намерения, ориентации, мотивы) представляют собой субъективную, психологическую и социальную детерминанту реального демографического поведения в сфере деторождения. Их изучение позволяет перейти от анализа объективных показателей рождаемости (коэффициентов, кривых) к пониманию её глубинных причин, мотивов, барьеров и, с определённой долей осторожности, к прогнозированию будущих тенденций. Это связующее звено между макросоциальными изменениями и микродействиями индивидов. В демографической литературе устоялось определение репродуктивных установок как «психических состояний личности, обуславливающих возможную направленность её поведения в сфере деторождения». Данное определение фокусируется на внутреннем, психологическом аспекте, однако сами установки формируются под мощным влиянием социального контекста, являясь своеобразным «социальным психическим состоянием».

Эти установки формируют сложную, иерархическую систему, включающую несколько уровней, которые в исследованиях часто операционализируются через соответствующие вопросы:

- 1) Идеальное число детей – представление о наилучшем, наиболее правильном количестве детей в семье «вообще», в абстрактной ситуации, без учёта конкретных жизненных обстоятельств респондента. Эта нормативная составляющая сильно зависит от доминирующих в обществе культурных и религиозных ценностей. Например, в традиционных обществах с религиозными установками идеальным может считаться многодетие, в то время как в секуляризованных урбанизированных обществах – один-два ребёнка. Этот показатель отражает влияние на индивида широких социальных норм и ценностей.
- 2) Желаемое число детей – количество детей, которое индивид хотел бы иметь в своей жизни *при условии идеальных, самых благоприятных обстоятельств* (финансовых, жилищных, семейных и т.д.). Этот показатель уже в большей степени персонализирован, но ещё оторван от реальных ограничений. Он отражает глубинные предпо-

чтения, очищенные от влияния текущих трудностей, и часто служит индикатором потенциальной потребности в детях.

- 3) Ожидаемое (планируемое) число детей – реальные, сформированные на данный момент планы индивида или семьи, учитывающие текущие и прогнозируемые жизненные условия. Именно этот показатель считается наиболее надёжным предиктором будущего демографического поведения [5, с. 145; 14, с. 24]. Он наиболее тесно связан с реальными возможностями и ограничениями, с которыми сталкивается человек или пара.

Разрыв между этими компонентами (например, значительное превышение желаемого числа детей над ожидаемым) является важным индикатором социально-экономических, жилищных, карьерных или психологических барьеров для реализации репродуктивных намерений и объектом для потенциальной демографической политики. Так, в условиях экономической нестабильности ожидаемое число детей может быть существенно ниже желаемого, что свидетельствует о нереализованном репродуктивном потенциале.

В социологии и социальной психологии анализ репродуктивных установок углубляется за счёт обращения к общей теории установок (attitude). Согласно классической концепции Д.Н. Узнадзе, установка – это целостное, неосознанное состояние готовности личности к определённой активности, складывающееся на основе опыта и предшествующее деятельности [5, с. 158]. В контексте репродуктивного поведения структура установки может быть детально раскрыта через трёхкомпонентную модель (когнитивный, аффективный, конативный), что позволяет изучать её комплексно:

- 1) Когнитивный компонент – знания, представления, убеждения, стереотипы о семье, детях, родительстве, их «ценах» и «выгодах» (costs and benefits). Сюда входят представления о материальных затратах, временных инвестициях, влиянии детей на карьеру, здоровье, супружеские отношения, а также о социальном престиже родительства. Например, убеждение, что «дети – это дорого» или «ребёнок – смысл жизни». Этот компонент формируется под влиянием образования, СМИ, личного опыта и дискурса, окружающего семью.
- 2) Аффективный (эмоциональный) компонент – чувства, эмоции, оценки, связанные с наличием детей, беременностью, воспитанием. Это может быть радость от материнства/отцовства, любовь к детям, тревога о будущем ребёнка, страх потерять личную свободу и независимость, усталость от родительских обязанностей. Этот компонент часто является наиболее устойчивым и глубоко личностным, формирующимся в родительской семье и в раннем опыте.
- 3) Конативный (поведенческий, интенциональный) компонент – конкретные намерения, планы и готовность к действию, касающиеся сроков рождения первого и последующих детей, желаемого количества и даже предпочтений по полу детей. Это операциональное выражение установки, наиболее близкое к реальному поведению.

Репродуктивные установки формируются под воздействием сложного многоуровневого комплекса факторов:

- Макроуровень (общество): господствующие культурные и религиозные нормы (пронаталистские или индифферентные), государственная демографическая, семейная и социальная политика (меры поддержки), общая экономическая конъюнктура и уровень социальной защищённости, состояние системы здравоохранения.

- Мезоуровень (социальные группы): влияние референтных групп (друзей, коллег, соседей), региональная и поселенческая специфика (город/село), этнические традиции, информационная среда (медиа, социальные сети), субкультурные нормы.
- Микроуровень (индивид и семья): репродуктивные модели родительской семьи, уровень образования и доходов, профессиональный статус и карьерные амбиции, качество партнёрских отношений, состояние здоровья, индивидуальная система ценностей и приоритетов (гедонизм, самореализация, безопасность и т.д.), жилищные условия. Всё это создаёт уникальный контекст для формирования личных репродуктивных планов.

Особый интерес представляет типология репродуктивных установок, связывающая их с доминирующими ценностными ориентациями личности. В.А. Борисов и А.И. Антонов выделяют:

- *Многодетную установку* (ориентация на 3 и более детей), где дети и семейная жизнь выступают как базовая, смыслообразующая ценность. Такая установка характерна для традиционных обществ и религиозных групп.
- *Среднедетную установку* (2 ребенка), наиболее массовую в современных индустриальных обществах, отражающую компромисс между семейными и внесемейными ценностями (карьера, потребление, досуг). Эта модель часто рассматривается как социальная норма.
- *Малодетную установку* (1 ребенок), связанную с приоритетом высокого качества жизни для каждого члена маленькой семьи и максимизацией родительских инвестиций в единственного ребёнка.
- *Бездетную установку* (0 детей), или сознательную бездетность (чайлдфри), где доминируют ценности личной свободы, самореализации в профессии или иных сферах вне родительства [1, с. 201-205; 1, с. 95-100]. Эта установка становится всё более распространённой в урбанизированных обществах.

Современные исследования также подчёркивают рационализацию и планируемость репродуктивного выбора. Рождение ребёнка всё чаще рассматривается не как естественное, «богоданное» событие, а как осознанный, ответственный проект, требующий серьёзных ресурсных вложений (временных, финансовых, эмоциональных) и подверженный тщательному планированию [3, с. 18]. Это усиливает роль конативного компонента установки и её зависимость от внешних условий, делая репродуктивные планы более уязвимыми к экономическим потрясениям и социальной неопределённости. Таким образом, репродуктивные установки становятся не статичным свойством личности, а динамичным процессом постоянного пересмотра и корректировки в зависимости от меняющихся жизненных обстоятельств.

Таким образом, анализ различных научных интерпретаций позволяет сформулировать комплексное, рабочее понимание ключевых категорий для данного исследования. Семья будет рассматриваться как социальный институт и малая первичная группа, основной социальной функцией которой является рождение, содержание и первичная социализация детей. При этом признаётся историческая изменчивость её форм и внутренних отношений – от традиционной институциональной модели к современным плюралистичным и эмоционально-центричным форматам. Для целей демографического анализа акцент делается на аспекте родительства и совместного проживания (ведения хозяйства) как среде формирования репродуктивного поведения. Репродуктивные установки будут пониматься

как сложная, социально обусловленная система ориентаций, оценок и намерений личности (или пары) в сфере деторождения, складывающаяся под влиянием культурных норм, социально-экономического контекста, групповых влияний и личного опыта. Структурно они включают когнитивные представления, эмоциональные оценки и поведенческие интенции (идеальное, желаемое, ожидаемое число детей), которые в совокупности определяют потенциальное демографическое поведение. Именно через призму репродуктивных установок, сформированных в конкретных семейных и социальных контекстах, можно понять глубинные причины, мотивы и возможные векторы изменения рождаемости в современном обществе. Изучение этих установок у различных социально-демографических групп населения, в частности у молодёжи, позволяет выявить барьеры для реализации детородных планов и сформулировать адресные меры демографической политики, что и определяет практическую значимость их эмпирического исследования.

Источники и литература

- 1) 1. Антонов, А.И., Медков, В.М. Социология семьи / А.И. Антонов, В.М. Медков. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 304 с.
- 2) 2. Валентей Д. И. Демографический энциклопедический словарь / Советская энциклопедия, 1985. – 608 с.
- 3) 3. Волков, А.Г. Семья – объект демографии / А.Г. Волков. – М.: Мысль, 1986. – 271 с.
- 4) 4. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. – М.: Канон, 1996. – 432 с.
- 5) 5. Узнадзе, Д.Н. Психология установки / Д.Н. Узнадзе. – СПб.: Питер, 2001. – 416 с.
- 6) 6. Beck, U., Beck-Gernsheim, E. The Normal Chaos of Love / U. Beck, E. Beck-Gernsheim. – Cambridge: Polity Press, 1995. – 208 p.
- 7) 7. Parsons, T., Bales, R.F. Family, Socialization and Interaction Process / T. Parsons, R.F. Bales. – London: Routledge, 1956. – 422 p.